«Литературная газета» уже писала (№25) о рассказе Анато-

лия Кузнецова «Артист миманса», опубликованном в журнале

«Новый мир».

Мы полагаем, что нашим читателям будет интересно ознакомиться с материалами обсуждения этого рассказа в коллективе Государственного академического Большого театра

Союза ССР.

Стенограмма «.II»

ХОЗЯЕВА жизни или СТАТИСТЫ?

ю. стрельцов, артист миманса

Читаешь рассказ Анатолия Кузнецова — и не видишь ни одного порядочного человевокруг его героя, Ильи вича. Режиссер — не-Ильича. Режиссер — невежда, ведущий режиссер — подхалим, начальник коллека миманса — ничтожество. В дирекции парит бюрократизм. Между сотрудниками театра — полное недоверие друг к другу. Нет и намека на существование общественных организаций. Торжествует самоуправство сильного...

ет самоуправство сильного...
Что особенно удивляет в рассказе, это отсутствие радости советского бытия. Герою рассказа Илье Ильичу жизнь постыла, для него, по существу, потерян ее смысл...

О. ЛЕПЕШИНСКАЯ. народная артистна СССР

Мне хочется сказать о том остром чувстве неудовлетво- ренности, которое охватывает при чтении рассказа Анат лия Кузнецова, Меня лично как-то оче огорчает и даже возмущает рассказа Анатоочень

столько то, что автор напи-сал это произведение, сколько позиция редакции, кото возможным его рая сочла напечатать.

У нас в театрах столько еще пережитков, у нас есть грубость, есть и проявления самодурства, самоуправства. Но разве о рассказе Кузнепова можно сказать, что он написан ради борьбы с этими недостатками? Просто автор отдал дань злопыхательству. Наш народ очень любит ис-

Наш народ кусство, очень любит театрь кусство, очень любит театрь Но ведь у нас есть не только села, деревни, но есть и горосела, деревни, но есть и горо-да, где нет театра, но где всегда есть печать, куда все-гда приходят журналы и га-зеты, в том числе и журнал «Новый мир». Прочитав этот рассказ, какое впечатление о труде артиста получат люди, живущие там? Как будут смотреть в глаза наших со-ветских граждан артисты — артисты оперы, балета, мими-ческого ансамбля? ческого ансамбля? И. ТУМАНОВ,

главный режиссер театра, народный артист СССР

Я прекрасно понимаю, критика является действи-

тельно движушей шего общества и, вероятно, в любом советском театре есть явления, есть обстоятельства, которые должны быть крити-куемы. Поэтому я хочу разо-браться в том, что написано браться в том, что написано Анатолием Кузнецовым, хотя в общем это сделать довольв общем это сделать доволь-но трудно, потому что автор рассказа просто малограмо-тен в области театра, его жизни. Это можно дока-зать целым рядом фактов. У Кузнецова, например, маши-нисты сцены делают вещи, ко-торые вообще в театре не мо-гут существовать, и т. д. Но разве в этом суть неудачи рас-сказа?

Несколько дней тому назад из-за калатности, которая должна быть объектом серьезной критики, был во время спектакля очень сильно обожжен крутым кипятком нашлучший танцор Вололя Ва-сильев. Это было перед кон-цом второго акта. В зритель-

ном зале люди слышали крик из люка. Володя Васильев вышел на сцену и дотанцевал этот акт. В антракте, когда с него сняли колет, оказалось, что на большом пространстве

на большом пространстве спины нет кожи. Ему залили это место спиртом, надели это место спиртом, надели другой колет, он вышел на

и дотанцевал спек-Артист балета показал все

качества советского человека.

Кузнецова сбивает, не изви-няясь, людей с ног, смотрит на товарища по коллективу как на муху... Так устро... Так устроилась моя биогра-

фия, что я го возраста я с восьмилетне-а начал работать в театре. Мне уж скоро шестьдесят. Я утверждаю, что год назад в гла Советская в театры вошла власть. Она открыла двери и вошла в театр. Судя по рассказу, Советская власть в этот изоветская власть в этот изо-браженный в нем многоярусвласть ный, покрытый бронзой театр еще не входила. За 51 год ни-чего не изменилось — ни в психологии, ни во взаимоотношениях людей, ни в отно-шении их к труду. Вы посмотрите, что проис-ходит в этом театре: балерин-

ки сплетничают в буфете: груда каких-то мифических декораций в пыли валяется за сценой; флегматичные осветите-ли тянут какие-то кабели, о которые все спотыкаются; в оркестре кто-то «кикснул», кому-то дали жару.

А припомните, что артисты выслушивают от своего режиссера, которому все разрешено, как он с ними разрешено, как он с ним решено, как он с ними разговаривает: кретины, олухи, дармоеды. И когда он слышит голос вошелшего артитста миманса, он товорит: «Убрать!», — и мускулистые мальчики подхватывают этот оподкатые возвасту го почтенного по возрасту человека, выбрасывают Утешает героя приятель

гобоист, который мудро ему говорит: милый, мир не из премьеров состоит, мир формируется из миманса. После всего, что изображето, заявить — мир форми

но, заявить — мир форми-руется из миманса! Люди, которые делают свое прообыкновенное дело, какими же их себе представ-ляет товарищ Кузнецов?4 П. НАУМЕНКО, артист миманса

Посмотрите самое начало ссказа Кузнепова — оно верно, алогично. Ждет черассказа Кузнецов неверно, алогично.

ловек выхода в своей кулисе. В кулису влетает артист, ко-торый не должен туда вхо-дить, сбивает стояшего там человека. Но наказывают по-чему-то пострадавшего. И хотя всем очевидно, что со-вершается несправедливость, изменить ничего нельзя... А теперь о финале. Ак-р споткнулся, и публика засмеялась, оживилась, смасло спектакль. Неужто публика не отличит, где ма стерство, а где оплошность?.. Нельзя, описывая случай ность, возводить ее в степень мастерства. Б. БУЛГАКОВ,

Шуберт говорил о том, что в оркестре нужно уважать любой инструмент: скрипку,

заведующий орнестром

флейту, большой барабан совершенно одинаково. них не было бы оркестра. Артистов миманса в театре уважают так же, как арти-стов балета, артистов оперы,

работников постановочной части. Мы живем дружной семьей, у нас одни большие работников постановочной цели, одни задачи. артиста миманса, у Ильи

У артиста миманка, у тывы Ильича, есть друг-гобоист, о котором Кузненов пишеті неудачник. А почему неудачник? Потому что он — старый? Нет, старых артистов у нас уважают. Потом я понял—неудачник, потому что он...

гобоист. Причем в конце рас-сказа я узнаю, что это не просто гобоист., это солист речь идет о солисте крупного оперного театра! Почему же он неудачник?.. Значит, всетаки потому, что он «всегонавсего» гобоист?! В. ПЕЩЕРИКОВА, заведующая мимансом

Действительно, в рассказе Кузнецова унижено достоина-ство советского человека, советского аргиста. нас театре

ствует несколько творческих коллективов, и они являются равноправными участниками создания спектаклей. И мисамостояманс — это тоже с тельный творческий тив. В наших постановках с их массовыми сценами артистам миманса принадлежит очень большая роль. миманса -Артисты

бесправные люди, они активные участники всей жизни театра, они входят в партийнас не мыслится театр без полнокровного творческого

вклада миманса.

Я не знаю, с кем общался автор рассказа, откуда брал материал. Он, вероятно, знает теагр по «Льву Гурычу Синичкину»... Печать-острое оружие, им

печать—острое оружие, им надо пользоваться очень ак-куратно. И если ты писатель, если у тебя есть в активе хорошие вещи, — вель «Бабий Яр» мы все читали, кто скажет плохо об этом произведении? — то как же можно писать такое?

Б. КЛЕЙМАН, артист миманса

Возможно, Кузнепов котел с симпатией изобразить своен го героя, но в рассказе чува ствуется не симпатия, а презрение. И я понимаю, почему вто дак взводновало полему людей, это так взволновало театра, работников нашего театра, коммунистов и беспартийных, всех тех, кто отдает себя служению искусству. И интересздесь выступают только артисты миманса, выступают и работники других театральных специальностей. которые хорошо знают, представляет собой коллектив артистов миманса. М. КИСЕЛЕВ,

солист оперы народный артист РСФСР

Автор рассказа жалеет ге-роя. Он примерно так к нему

относится: «Я тебя люблю, но какой ты несчастный, бо-же мой!» И изображает, как Илья Ильич ест дома холод. ную картошку, и какая у не-го несчастная дочь, и как на штанишки для внука он должен тратить трехдневный за-работок. Жалеет... А жа-лость — это не то, что лю-бовь. Такая жалость в выс-шей степени оскорбительна для человека, для артиста. о. чудинов, артист миманса

Можно и нужно писать о к недостатках, которые

есть, но нужно еще писать о

исправлению этих в — путях, кото недостатков — путях, ко рые существуют в жизни. В том и состоит ощи В том и состоит ощибка автора, что он не был озабочен такой целью. А ошибка жу журнала,

видно, заключается в том, что он не занял принципиальной

позиции. Обсуждая рассказ, ворим не о цеховой обиде, не об обиде за того артиста ми-манса, который описан Кузнецовым. Мы говорим о рассказе как люди, кровно заин-тересованные в делах сегод-няшней нашей литературы.

няшней нашей литературы. Мы хотим, чтобы в литературных произведениях жизны представала во всей своей полноте, чтобы за критикой недостатков чувствовалось болоться желание писателя бороться за лучшее, новое.

«Литературная газета» уже писала (№25) о рассказе Анато-

лия Кузнецова «Артист миманса», опубликованном в журнале

«Новый мир».

Мы полагаем, что нашим читателям будет интересно ознакомиться с материалами обсуждения этого рассказа в кол-

лентиве Государственного академического Большого театра Союза ССР.

Стенограмма «ЛГ»

ХОЗЯЕВА жизни тисты?

Ю. СТРЕЛЬЦОВ,

Читаешь рассказ Анатолия Кузнецова — и не видишь ни одного порядочного человека вокруг его герг Ильича. Режиссер — не вежда, ведущий режиссер подхалим, начальник коллектива миманса — ничтожество. дирекции царит бюрокра-Между сотрудниками театра — полное друг к другу. Н ное недоверие Нет и намека на существование общественных организаций. Торжествует самоуправство сильного...

ет самоуправство списы Что особенно удивляет рассказе, это отсутств рассказе, это отсутствие радости советского бытия. Герассказа Илье Ильичу ь постыла, для него, по жизнь существу, потерян ее смысл...

ЛЕПЕШИНСКАЯ, народная артистна СССР

Мне хочется сказать о том остром чувстве неудовлетворенности, которое охватывает при чтении рассказа Анато-

Меня льчно как-то огорчает и даже возмущает не столько то, что автор написал это произведение, сколь-Меня лично позиция редакции, возможным его рая сочла напечатать.

У нас в театрах столько еще пережитков, у нас есть грубость, есть и проявления самоуправства. самодурства, Но разве о рассказе Кузненова можно сказать, что он на-писан ради борьбы с этими писан ради борьбы с этими недостатками? Просто автор отдал дань злопыхательству. Наш народ очень любит ис-

кусство, очень любит театр. Но вель у нас есть не только села, деревни, но есть и города, где нет театра, но где всегла есть печать, куда всегда приходят журналы и газеты, в том числе и журнал «Новый мир». Прочитав этот рассказ, какое впечатление о труде артиста получат люди, живущие там? Как будут смотреть в глаза наших советских граждан артисты — артисты оперы, балета, мимического ансамбля? И. ТУМАНОВ,

главный режиссер театра, народный артист СССР

Я прекрасно понимаю, что является действи-ижущей силой накритика тельно движущей силой на-шего общества и, вероятно, в любом советском театре есть явления, есть обстоятельства, которые должны быть крити-куемы. Поэтому я хочу разо-браться в том, что написано Анатолием Кузнеповым, хотя Анатолием Кузнецовым, дого в общем это сделать довольно трудно, потому что автор рассказа просто малограмотен в области театра, его жизни. Это можно доказать пелым рядом фактов. У жизни. Это можно дока-зать целым рядом фактов. У Кузнецова, например, маши-нисты сцены делают вещи, ко-торые вообще в театре не мо-гут существовать, и т. д. Но разве в этом суть неудачи рас-сказа?

Несколько дней тому назад из-за калатности, которая должна быть объектом серь-езной критики был во время спектакля очень сильно обож-

жен крутым кипятком наш лучший танцор Володя Ва-сильев. Это было перед кон-цом второго акта. В зритель-ном заже люди слышали крик

из люка.

из люка.
Володя Васильев вышел на спену и дотанцевал этот акт.
В антракте, когда с него сняли колет, оказалось, что на большом пространстве на большом пространстве спины нет кожи. Ему залили это место спиртом, надели другой колет, он вышел на сцену и дотанцевал спек-

такль. Артист балета показал все качества советского человека.

артист миманса героя, Ильи

ки сплетничают в буфете: грукаких-то мифических декораций в пыли валяется за сценой: флегматичные осветите-ли тянут какие-то кабели, о которые все спотыкаются; в оркестре кто-то «кикснул»,

ходит в этом театре:

Премьер балета в рассказе Кузнецова сбивает, не изви-

Кузнецова сбивает, не изви-няясь, людей с ног, смотрит на товарища по коллективу

Так устроилась моя биогра-

фия, что я с восьмилетне-го возраста начал работать в театре. Мне уж скоро ше-стьдесят. Я утверждаю, что 51 год назад в театры вошла Советская власть.

Она открыла двери и вошла в

театр. Судя по рассказу, Советская власть в этот изо-

ветская власть в этот изо-браженный в нем многоярус-

ный, покрытый бронзой театр еще не входила. За 51 год ни-чего не изменилось — ни в

психологии, ни во взаимоот-

ношениях людей, ни в отно-шении их к труду.

Вы посмотрите, что проис-

как на муху.

кому-то даля жару.

А припомните, что артисты выслушивают от своего режиссера, которому все раз-решено, как он с ними разговаривает: кретины, олухи, дармоеды. И когда он слышит голос вошедшего артишит голос вошедшего арти-ста миманса, он говорит: «Убрать!», — и мускулистые мальчики подхватывают этовозрасту го почтенного по человека, выбрасывают дверь.

Утешает героя приятель гобоист, который мудро ему говорит: милый, мир не из премьеров состоит, мир формируется из миманса.

После всего, что изображено, заявить — мир формируется из миманса! Люди, которые делают свое простое, обыкновенное дело, — какими же их себе представляет товарищ Кузнецов?1 П. НАУМЕНКО,

артист миманса

Посмотрите самое начало

Кузнецова рассказа Кузнецова — оно неверно, алогично. Ждет человек выхода в своей кулисе. В кулису влетает артист, ко-торый не должен туда вхоторый не должев туда вхо дить, сбивает стоящего там человека. Но наказывают по-чему-то пострадавшего. И хотя всем очевидно, что со-вершается несправедливость, - изменить ничего нельзя... А теперь о финале. Ак-ер споткнулся, и публика

тер споткнулся, и пуолика оживилась, засмеялась, это спасло спектакль. Неужто публика не отличит, где мастерство, а где оплошность?.. Нельзя, описывая случайность, возводить ее в степень мастерства. Б. БУЛГАКОВ,

заведующий орнестром Шуберт говорил о том, что

в оркестре нужно уважать любой инструмент: скрипку, флейту. большой барабан совершенно одинаково. них не было бы оркестра. Аргистов миманса в театре уважают так же, как арти-стов балета, артистов оперы, арти-

работников постановочной части. Мы живем дружной семьей, у нас одни большие одни задачи.

У артиста миманса, у Ильи Ильича, есть друг-гобоист. о котором Кузненов пишет:

Ильича, есть друг-гобоист. о котором Кузненов пишет: неудачник. А почему неудачник? Потому что он — старый? Нет, старых артистов у нас уважают. Потом я понял—неудачник, потому что он... гобоист. Причем в конце рассказа я узнаю, что это не просто гобоист. это солист—речь илет о солисте крупного речь идет о солисте крупного оперного театра! Почему же он неудачник?.. Значит, всетаки потому, что он «всегонавсего» гобоист?!

В. ПЕЩЕРИКОВА,

заведующая мимансом

Действительно, в рассказе Кузненова унижено достоин-ство советского человека, со-

ветского аргиста. У нас в театре суше-ствует несколько творческих коллективов, и они являются равноправными *<u>частниками</u>* создания спектаклей. И миманс — это тоже самостоя-тельный творческий коллектив. В наших постановках с их массовыми сценами артисмиманса принадлежит очень большая роль.

Артисты миманса бесправные люди, они активные участники всей жизни атра, они входят в партийные и профсоюзные комитеты. У нас не мыслится театр без полнокровного творческого вклада миманса.

Я не знаю, с кем общался автор рассказа, откуда брал материал. Он, вероятно, знает театр по «Льву Гурычу

Синичкину»...

падо пользоваться очень ак-куратно. И если ты писатель, если у тебя есть в активе хо-рошие веши, — вель «Бабий Яр» мы все читали, кто ска-жет плохо об этом произве-дении? — то как же може-писать таком? писать такое?

Б. КЛЕЙМАН. артист миманса

Возможно, Кузнецов хотел с симпатией изобразить своего героя, но в рассказе чува ствуется не симпатия, а пре-зрение. И я понимаю, почему это так взволновало людей, работников нашего коммунистов и беспартийных, всех тех, кто отдает себя служению искусству. И интересно, что здесь выступают не только артисты миманса, выступают и работники других специальностей, театральных которые хорошо знают, что представляет собой коллектив артистов миманса.

м. киселев, солист оперы, народный артист РСФСР

Автор рассказа жалеет героя. Он примерно так к нему относится: «Я тебя люблю, но какой ты несчастный, боже мой!» И изображает, как Илья Ильич ест дома колод-ную картошку, и какая у не-го несчастная дочь, и как на штанишки для внука он должен тратить грехдневный за-работок. Жалеет... А жа-лость — это не то, что лю-бовь. Такая жалость в выс-шей степени оскорбительна для человека, для артиста. о. чудинов,

артист миманса

Можно и нужно писать о

тех недостатках, которые есть, но нужно еще писать о исправлению этих ов — путях, кото-KRTVI K путях к исправлению недостатков — путях, кото-рые существуют в жизни. В том и состоит ошибка автора, что он не был озабо-

чен такой целью. А ошибка журнала, видно, заключается в том, что он не занял принципиальной

позиции. Обсуждая рассказ,

Обсуждая рассказ, мы го-ворим не о цеховой обиде, не об обиде за того артиста ми-манса, который описан Куз-нецовым. Мы говорим о рас-сказе как люди, кровно заин-тересованные в делах сегод-няшней нашей литературы. нящней нашей литературы. Мы хотим, чтобы в литературных произведениях жизнь представала во всей своей полноте, чтобы за критикой недостатков чувствовалось желание писателя бороться за лучшее, новое.